

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.2.221.243>

СЕТЧАТАЯ КЕРАМИКА ПОСЕЛЕНИЯ ВОЗНЕСЕНСКОЕ I: ОТ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ К РАННЕМУ ЖЕЛЕЗНОМУ ВЕКУ

© 2025 г. А.В. Новиков

Статья вводит в научный оборот материалы, полученные в 2020 и 2022 гг. при раскопках поселения Вознесенское I – памятника многократного заселения, расположенного в окрестностях Галичского озера. Первоначально площадка поселения освоена носителями фатьяноидных культурных традиций. В поздний период эпохи бронзы здесь появилось население, изготавливающее сетчатую керамику. Развитие посёлка продолжилось и в IX–VII/VI вв. до н. э. Полученные данные являются ценным источником для понимания эволюции сетчатых керамических традиций прежде всего от эпохи поздней бронзы к начальной фазе раннего железного века: находки фиксируют и отражают процесс изменений в облике глиняной посуды на рубеже II–I тысячелетий до н. э. Важно отметить, что стратифицированных поселений переходного периода на южнотаежных заволжских территориях на сегодняшний день известно чрезвычайно мало, в связи с чем обращение к материалам раскопок Вознесенского I весьма актуально. В керамических комплексах финала бронзы – начала РЖВ наблюдается очевидная преемственность от местной культуры позднего периода эпохи бронзы с сетчатой и подштрихованной керамикой, и в целом отмечается устойчивость гончарных традиций.

Ключевые слова: археология, бассейн Верхней Волги, Галичское озеро, поселение Вознесенское I, сетчатая керамика верхневолжских типов, поздний период эпохи бронзы, начальный этап раннего железного века, видоизменение материальной культуры.

NET-IMPRESSED POTTERY OF VOZNESENSKOYE I SETTLEMENT: FROM THE LATE BRONZE AGE TO THE EARLY IRON AGE

A.V. Novikov

The article introduces into scientific discourse the materials obtained during 2020 and 2022 excavations of the Voznesenskoye I settlement, a site of a multiple settling located in the surroundings of Lake Galichskoye. The site was initially settled by the bearers of Fatyanoid cultural traditions. During the late Bronze Age, a population producing net-impressed pottery appeared here. The development of the settlement continued in the IX–VII/VI centuries BC. The data obtained are a valuable source for understanding the evolution of net-impressed ceramic traditions, primarily from the late Bronze Age to the initial phase of the early Iron Age: the finds record and reflect the process of changes in the appearance of pottery at the turn of the II–I millennia BC. Importantly, stratified settlements from this transitional period in the southern taiga Trans-Volga region are currently extremely rare, making the study of materials from Voznesenskoye I highly relevant. In the pottery assemblages from the final Bronze Age to the early Iron Age, there is clear continuity from the local late Bronze Age culture with net-impressed and hatched pottery, and in general, the stability of pottery traditions is noted.

Keywords: archaeology, Upper Volga basin, Lake Galichskoye, Voznesenskoye I settlement, Upper Volga type net-impressed pottery, late Bronze Age, early Iron Age, transformation of material culture.

Поселение Вознесенское I выявлено в 2019 г. отрядом Костромской археологической экспедиции и Русского географического общества под руководством О.В. Новиковой (Новикова, 2020; Новикова, Новиков, 2021). Памятник располагается в северо-западных окрестностях Галичского озера, примерно в 4,5 км к северо-западу от береговой линии, в краевой фронтальной части надпойменной террасы р. Вёксы, вытекающей из озера, на её правом берегу. Площадка поселения возвы-

шается над уровнем заболоченной, низкой в данной части, поймы р. Вёксы примерно на 3 м, площадь составляет около 0,43 га. С северо-западной стороны памятник ограничен ручьём Кушка, впадающим в р. Вёксу, с юго-восточной – руслом безымянного ручья, с юго-западной – склоном первой надпойменной террасы (рис. 1: 1-3).

В 2020 и 2022 гг. автором на поселении заложены раскопы общей площадью 48 кв.м. (рис. 1: 2). Верхние горизонты культурного

Рис. 1. Поселение Вознесенское I: 1 – местонахождение; 2 – план поселения с месторасположением раскопов 2020 и 2022 гг.; 3 – фото памятника, вид с юга (с поймы р. Вексы).

Fig. 1. Voznesenskoye I settlement: 1 – location; 2 – settlement plan with the location of excavations in 2020 and 2022; 3 – photo of the monument, view from the south (from the floodplain of the river).

слоя оказались нарушенными: и сейчас, и, вероятно, в XVIII–XIX вв. площадка посещалась и использовалась жителями окрестных деревень в качестве рыбацкого кратковременного лагеря, о чём свидетельствуют находки гончарной керамики окислительного и восстановительного обжига и данные радиоуглеродного датирования. Дата, полученная по угольку из кострища, зафиксированного сразу под дерном, имеет следующие значения: 68,33% – 1696 (21,3%) – 1724 calAD, 1812 (19,6%) – 1839 calAD, 1878 (27,3%) – 1916 calAD; 95,4% – 1687 (25,6%) – 1730 calAD, 1806 (69,9%) – 1925 calAD. Радиоуглеродный анализ образцов (уголь, кость) выполнен д-ром геол.-минерал. наук, доцентом кафедры геологии и геоэкологии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена М. А. Кульковой.

Стратиграфическая колонка на изученном участке поселения выглядит следующим образом (рис. 2: 1): 1. серо-черная гумусированная супесь (современная дернина), толщина 3–4 см; 2. темно-серая супесь с пятнами серой

супеси, мощность 4–16 см (верхний горизонт поселения финала бронзы – начального этапа РЖВ); 3. коричнево-серая супесь пестроцвет с пятнами желтого песка, мощность 6–26 см (соотносится с поселением финала бронзы – начального этапа РЖВ); 4. желто-коричневая супесь с пятнами желтого песка и серой супеси, мощность 6–28 см (поселение эпохи поздней бронзы с сетчатой керамикой); 5. археологический материк – желтый песок с ортзандами. Границы между слоями нечеткие. Мощность всех отложений составляет 42–51 см. Изучение культурного слоя и почв выполнено в 2020 г. д-ром геогр. наук А. Л. Александровским (Институт географии РАН). Результаты элементного анализа культурного слоя также представлены в работе А.Л. Александровского.

На поселении выделяются два хронологических горизонта: эпохи поздней бронзы и финала эпохи бронзы – начальной фазы РЖВ, связанных с развитием сетчатой, подштрихованной и заглаженной посуды. Найдены имеют стратиграфическую обособленность, в связи

Таблица 1. Данные радиоуглеродного датирования
Table 1. Radiocarbon dating data

Номер	Материал	¹⁴ C BP	¹⁴ C cal BC (1σ, вероятность 68,3%)	¹⁴ C cal BC (2σ, вероятность 95,4%)
SPb_3361	кость животного	2590±40 BP	810 (68,3 %) – 761 calBC	826 (75,1%) – 747calBC 689 (5,9%) – 665calBC 644 (14,5%) – 563calBC
SPb_3362	уголь	2555±40 BP	799 (38,4 %) – 751 calBC 685 (9,8%) – 667 calBC 635 (20,1%) – 590 calBC	807 (43,9%) – 728 calBC 700 (13,7%) – 662 calBC 651 (37,9 %) – 544 calBC
SPb_3363	уголь	2520±45 BP	778 (15,5%) – 744calBC 691 (11,8%) – 665calBC 646 (41,0%) – 550 calBC	798 (94,2%) – 513 calBC 501 (1,2%) – 486 calBC
SPb_3365	уголь	2515±45 BP	776 (14,7%) – 742 calBC 692 (12,2%) – 664 calBC 647 (41,4%) – 549 calBC	796 (5,4%) – 481 calBC

с чем появляется редкая возможность проследить развитие гончарных традиций, их изменений, произошедших при переходе от позднего периода эпохи бронзы к раннему железному веку, наблюдать преемственность и увидеть специфику керамических наборов в хронологическом разрезе. Безусловно, не стоит забывать о вероятности перемещения находок в результате различных турбаций и изменения их уровня залегания в слоях, однако в целом сохранность культурного слоя позволяет предполагать надёжность полученных материалов. В этой связи следует напомнить, что в 1994 г. В.В. Ставицким в окрестностях Чухломского озера исследовано поселение Федоровское VII – также памятник со стратиграфически разграниченными находками сетчатой керамики. Автор раскопок выделяет два хронологически различных комплекса сетчатой керамики, очень схожих между собой (практически однородных), но при этом имеющих особенности (Ставицкий, 1995, с. 9).

В ходе раскопок поселения Вознесенское I изучено два объекта.

Объект № 1 находился в кв. А/3 (раскоп 2020 г.) и представлял собой небольшую заглубленную в грунт яму, наполненную обломками лепных керамических сосудов (в т. ч. от одного горшка) в количестве 149 шт., также собраны кремневые предметы, обломок глиняного пряслица и каменного тесла. Заполнение объекта – коричнево-серая мешаная супесь с пятнами желтого песка, редкими мелкими угольками. Яма прорезает слой желто-коричневой супеси. В плане – неправильных очертаний, размеры – около 153×90–136 см. При просеивании заполнения через мелкочаистое

сито (размер ячейки 1,5 мм) и при промывках культурного слоя собрано 643 единицы мелких кальцинированных костей животных и рыбы (средних размеров 0,2–0,3 см). Вероятно, яма являлась своеобразным мусоросборником различных бытовых отходов. По кости и углю из заполнения объекта №1 получены даты, близкие по значениями (табл. 1: SPb_3361, SPb_3365). Учитывая диапазон дат после калибровки и стратиграфическое положение объекта № 1, время его формирования приходится на конец IX–VII вв. до н. э.

Объект № 2 (теплотехническое сооружение) располагался в кв. А¹-Б/3 (раскоп 2022 г.) и представлял собой слегка заглубленную в грунт яму, в заполнении которой встречались обломки керамических сосудов и кремневые отщепы. Фиксируемые размеры в плане составили 130×70 см, объект уходил в восточную стенку раскопа. Заполнение – серовато-коричневая углисто-золистая супесь с пятнами желтовато-коричневого песка. Дно округло-неровное, частично перекрывало слой желто-коричневой супеси (наслоения эпохи поздней бронзы), частично находилось на материке. Глубина ямы небольшая, порядка 12–16 см. После выборки основного заполнения на уровне дна были зафиксированы мелкие прокаленные камни (5 шт.), сгруппированные в южной части, и ещё один обожжённый камень находился на расстоянии 60 см к северу от этой группы камней. После снятия камней, под ними, на уровне материка зафиксирован прямок округлой формы, размерами 32×30 см. Заполнение последнего состоит из коричнево-серой супеси с пятнами прокаленного оранжевого песка и серова-

Рис. 2. Поселение Вознесенское I: 1 – стратиграфия, профиль северной стенки раскопа 2022 г.; 2 – пережжённые кости; 3 – раскоп 2022 г. на уровне зачистки 1 пласта (верхний горизонт культурного слоя); 4 – раскоп 2022 г. на уровне зачистки 3 пласта (нижний горизонт культурного слоя).

Fig. 2. Voznesenskoye settlement I: 1 – stratigraphy, profile of the northern wall of the excavation in 2022; 2 – burnt bones; 3 – excavation in 2022 at the level of stripping layer 1 (upper horizon of the cultural layer); 4 – excavation in 2022 at the level of stripping layer 3 (lower horizon of the cultural layer)

то-желтого песка. Стенки приемка в сечении плавно сужаются к округлому дну, глубина около 10 см. При разборе объекта № 2 кроме фрагментов керамики найдено 82 мелких кальцинированных кости животных и рыб (размеры от 0,1–0,2 см до 1,5–2 см).

Всего при раскопках в культурном слое собрано более 1000 единиц сильно измельченных пережжённых костей, включая кости рыб (средние размеры – 0,1; 0,2; 0,3 см) (рис. 2: 2). Большинство находились в объекте № 1 и его окружении, концентрировались они и в кв. А-Б/3, рядом с объектом № 2. Для определения принадлежности костей (кроме рыбьих) был проведен анализ количества и качества

экстрагированной ДНК. В результате человеческой ДНК не обнаружено (заключение выполнено старшим научным сотрудником Лаборатории исторической генетики МФТИ И.Э. Альборовой), что свидетельствует об их принадлежности животным.

Исследованные раскопами объекты № 1 (хозяйственная яма) и № 2 (теплотехническое устройство) связаны со слоем коричнево-серой супеси и синхронизируются с поселением финала эпохи бронзы – начального этапа раннего железного века (IX–VII вв. до н. э.). Данные объекты, вероятнее всего, были включены в открытую хозяйственную зону, организованную вне периметра стен постро-

ек. Располагались они на расстоянии 160 см друг от друга.

По углю из верхних горизонтов культурного слоя (коричнево-серой супеси) методом радиоуглеродного датирования получены еще две абсолютные даты (табл. 1: SPb_3362, SPb_3363).

Таким образом, радиоуглеродное датирование позволяет соотносить формирование слоя коричнево-серой супеси с IX–VII/VI вв. до н. э. Этим датам не противоречит и археологический контекст. Начиная с VI в. до н. э. облик керамики из поселений Верхней Волги постепенно меняется под влиянием проникающих на данные территории носителей вятско-ветлужской культуры ананьинской культурно-исторической области, а поселение Вознесенское I к этому времени, скорее всего, прекращает существование. Площадки, низко расположенные к воде и приуроченные к пойме, редко использовались пришлым населением для поселенческой деятельности.

Под наслоениями коричнево-серой супеси (рис. 2: 3) залегает слой желто-коричневой супеси (более светлый в сравнении с верхними культурными отложениями) (рис. 2: 4) с находками типичной для эпохи поздней бронзы сетчатой керамики. В нём же встречаются, хоть и в небольшом количестве, мелкие обломки фатьяноидной посуды. Точных дат, указывающих на начало и продолжительность формирования слоя желто-коричневой супеси, пока нет. Здесь стоит сказать, что сетчатая и чирковская керамика одновременно обнаружены, к примеру, в слое бронзового века на поселении Песочное I. К.В. Воронин считает, что это характерная черта поселений Волго-Окского междуречья первой половины II тыс. до н. э. (Воронин, 2018, с. 98–99). На наш взгляд, это характерно и для ранних поселений с сетчатой керамикой левобережных участков бассейна Верхней Волги. Отметим также, что совместное залегание фатьяноидной керамики с сетчатой посудой зафиксировано на многих многослойных поселениях Костромского Поволжья (Борань, Станок, Федоровское, Галичская, Водыш), однако, что существенно, обнаружена она в сильно перемешанных слоях с разновременной сетчатой керамикой. В поздний период эпохи бронзы на поселениях, расположенных в левобережной части Верхневолжского бассейна (включая округу Белого озера) и р. Сухоны,

распространяется сетчатая керамика с фатьяноидными признаками (Брюхово, Вознесенское I, IV, Минское, Шунга, Ватажка, Водоба II, Нифантово II, Ягорба XXV, Федоровское, Векса I, Березовая Слободка II–III и др.).

Далее перейдём непосредственно к характеристике керамики из поселения Вознесенское I и обозначим её специфичные черты, принимая во внимание уровень залегания фрагментов посуды в культурном слое. Надо сказать, что подавляющее большинство полученных в ходе исследований находок – это измельченные фрагменты керамики (целых форм сосудов не найдено), что не всегда способствует точной оценке и определению ряда признаков. В то же время выделяются и составные части одного горшка, в развалах. Кроме того, при разборе культурного слоя зафиксированы отдельные скопления фрагментов керамики разных типов. Повторим, что, несмотря на сильную фрагментарность керамической коллекции, она имеет важное значение в изучении гончарных традиций населения с сетчатой керамикой и демонстрирует процессы как изменчивости, так и преемственности от одной эпохи к другой. Всего при раскопках собрано 1496 предметов: из глины (1199 шт.), камня (296 шт.) и железа (1 шт.). Отдельно исследована сильно измельченная т. н. «ногтевая» керамика (средних размеров 1,0×1,5 см) в количестве 543 единиц (фрагменты лепных сосудов с сетчатыми отпечатками, подштрихованной или заглаженной поверхностью). По фрагментированным частям можно выделить 33 сосуда, относящихся к финалу эпохи бронзы – начальному этапу раннего железного века, и до 56 горшков позднего периода эпохи бронзы. Помимо керамики при разборе объекта № 1 найден обломок глиняного изделия (пряслица) (рис. 4: 7), предположительно, округлой формы (диаметр 4 см), с отверстием посередине (округлое сквозное, диаметр около 0,8 см). Предмет серо-коричневого цвета, местами до темно-серого, в формовочную массу добавлены минеральные примеси (песок, дресва).

Прежде чем приступить к характеристике сетчатой керамики, полученной при раскопках поселения Вознесенское I, скажем несколько слов о фатьяноидной посуде, присутствующей в коллекции.

Фатьяноидная керамика немногочисленна, собрано всего 7 небольших фрагмен-

тов от стенок сосудов этого вида. Черепки раскиданы в разных горизонтах культурного слоя поселения эпохи поздней бронзы – начала РЖВ с сетчатой керамикой. Фрагменты с внешней стороны хорошо заглажены, один подлощён. Внутренняя поверхность у подавляющего большинства также заглажена, у одного – подштрихована. Примеси – песок, дресва, и только у одного фрагмента, судя по выгоревшим пустотам, прослеживаются органические добавки в формовочной массе. Средняя толщина стенок – до 0,5 см, редко – 0,6–0,8 см. Керамика орнаментирована ячеистым штампом и оттисками гребенчатого штампа: ими составлены сюжеты в виде горизонтальных линий, многорядных зигзагов (или ёлочек), ромбов, вертикальных и наклонных отрезков – такие элементы орнамента в целом характерны для фатьяноидной керамики (Гадзяцкая, 1992). Найден один неорнаментированный венчик сосуда, отнесенный, предположительно, к фатьяноидной керамике, обнаружен он в верхнем слое. Край фрагмента округло-приостренный, шейка короткая, слабо вогнутая, плечико оформлено в виде сглаженного ребра. Нужно сказать, что обитателями поселения изготавливались и сетчатая керамика с фатьяноидными чертами: такие сосуды украшались оттисками гребенчатого штампа (двойным или тройным зигзагом, горизонтальными линиями, отрезками), «жемчужинами» и глубокими вдавлениями (коническими в сечении).

Ближайший к поселению Вознесенское I известный памятник с пористой профилированной керамикой – это Галичская стоянка (Туровское поселение, «Заячья горка») (коллекция КМЗ КОК 15391 – исследования Костромского научного общества под руководством В.И. Смирнова, 20-е гг. XX в.). Посуда, представленная в указанной коллекции, профилированная, с отогнутым наружу раструбным венчиком, реже с т. н. желобчатым, с добавками органики в формовочной массе. На особенности фатьяноидной керамики из Галичской стоянки обращала внимание И.В. Гаврилова, сравнивая ее с подобной из Федоровского поселения и стоянки Водыш. Несмотря на некоторые различия (в частности, на «галичской» керамике фиксируется сетка из оттисков гребенчатого штампа), керамика из этих памятников близка: сосуды украшены с внутренней стороны, среди компози-

ций преобладает сочетание горизонтальных поясков косой гребенки и зигзагов. Кроме того, и на Федоровском, и на Галичском поселениях появляется фатьяноидная посуда с неорганическими примесями в формовочной массе (песок, дресва) (Гаврилова, 1983). Следует упомянуть, что в 2022–2023 гг. при раскопках поселения Вознесенское IV также собрана небольшая серия керамики фатьяноидного облика, находилась она в одном перемешанном слое вместе с сетчатой посудой.

Керамика с сетчатыми отпечатками и подштрихованной («бороздчатой») поверхностью эпохи поздней бронзы – начала раннего железного века (рис. 3–6).

Характеристика керамики далее приводится в соответствии с уровнем залегания. Отдельно описывается посуда, относящаяся к верхнему (рис. 3–4) (слои 2–3 – гумусированные) и нижнему (рис. 5–6) (слой 4 – элювиальная толща) горизонтам. Обжиг посуды, очевидно, осуществлялся на открытом костре или очаге. Характерный цвет керамики с внешней стороны – светло-коричневый (встречается часто), коричневый или серо-коричневый. В изломе фрагменты двух или трехслойные, от коричневого, серо-коричневого до серого или темно-серого цветов, с внутренней стороны – светло-коричневого, коричневого, реже темно-серого. Толщина фрагментов от 0,4 до 0,9 см, в среднем 0,5–0,7 см. В состав формовочной массы как у посуды позднего периода эпохи бронзы, так и РЖВ включались минеральные примеси, наиболее часто – дресва, при этом её концентрация в керамике из верхнего и нижнего горизонтов несколько различна – более подробно состав примесей будет рассматриваться в отдельной статье.

Охарактеризуем керамику по **способу обработки внешней поверхности** (табл. 2). В выборку включены 1226 фрагментов (659 – из верхнего и 567 – из нижнего слоя). Обратим внимание, что обнаружено 40 фрагментов, на внешней поверхности стенок которых имеются следы подштриховки, выполненной одновременно с сетчатыми отпечатками. Такая керамика встречается на всех этапах развития поселения и выражает особенности формирования керамических наборов на поселениях Верхневолжского бассейна в целом.

Керамика верхнего горизонта (рис. 3–4).

В коллекции керамики из верхнего горизонта обнаруживаются две основные тради-

Таблица 2. Характер обработки внешней поверхности сосудов
Table 2. The nature of the treatment of the external surface of the vessels

Способ обработки внешней поверхности сосудов	Керамика верхнего горизонта (финал эпохи бронзы – начало раннего железного века) кол-во фрагментов/%	Керамика нижнего горизонта (поздний период эпохи бронзы) кол-во фрагментов/%
Сетчатая – рябчатые мелкоячеистые отпечатки	333/50,6%	301/53,1%
Сетчатая – нитчатые (хаотично наложенные, неструктурированные) отпечатки	17/2,55%	9/1,7%
Сетчатая – рябчатые крупноячеистые отпечатки	26/3,9%	2/0,3% (носит случайный характер – вероятное попадание фрагментов в слой в результате различных турбаций)
Подштрихованная	86/13,1%	115/20,3%
Заглаженная (как правило, это участки в верхней части сосудов)	196/29,7%	140/24,6 %
Сетчатая – стежковые, разреженные отпечатки	1/0,15%	-
Итого	659/100%	567/100%

ции декорирования стенок сосудов: сетчатая и подштрихованная. Среди сетчатой керамики, доля которой в коллекции выше, доминируют фрагменты, обработанные мелкоячеистыми, хаотично расположенными, отпечатками. В то же время на внешней поверхности сосудов встречаются и заглаженные участки, как правило, пересекающиеся с зонами, обработанными сетчатыми отпечатками или подштрихованными. Внутренняя поверхность горшков заглажена или подштрихована. Важно отметить, что одним из основных признаков поселений финала бронзы – начального этапа раннего железного века левобережной части Верхневолжского бассейна является именно сочетание сетчатой (при этом значительно доминирует рябчатый отпечаток), подштрихованной и заглаженной керамики, а также подштрихованной, одновременно обработанной по внешней поверхности сетчатыми отпечатками.

Керамика с заглаженными участками внешней поверхности стенок сосудов. Доля такой в коллекции значительна – 29,7% (от всей керамики верхнего горизонта). Поверхность часто шероховатая из-за неорганических примесей в формовочной массе – песка и дресвы. Керамика этой группы выделена несколько условно: таким способом в основном обрабатывалась внешняя сторона шейки сосудов, в то время как ниже по тулову наносились

сетчатые отпечатки, или поверхность штриховалась. Редко встречаются заглаженные участки и по тулову, которые, впрочем, также непременно сопровождаются зонами с сетчатыми отпечатками или подштрихованными. Фрагменты заглаженной с внешней стороны керамики заглажены и изнутри, но встречаются и с подштрихованной внутренней поверхностью. Штриховка при этом неглубокая, больше похожа на расчесы, хаотична и не имеет четких выразительных горизонтальных бороздок.

Таким образом, можно говорить о сохранении керамической традиции эпохи поздней бронзы, когда верхняя часть (шейка, зачастую и плечики) внешней поверхности сетчатых сосудов заглаживалась. В то же время такие участки уже не используются для нанесения многокомпонентных орнаментов, как в предшествующую эпоху. В финале эпохи бронзы – начале РЖВ залаженная шейка чаще орнаментируется только ямками, а в последующем полностью покрывается сетчатыми отпечатками или подштриховывается. Обработка верхней части сосудов сплошными сетчатыми отпечатками или штриховкой характерна уже для керамики раннего железного века.

Наиболее многочисленны в коллекции керамики из верхнего слоя фрагменты, декорированные сетчатыми отпечатками (57,25%). Если принимать во внимание способ обработ-

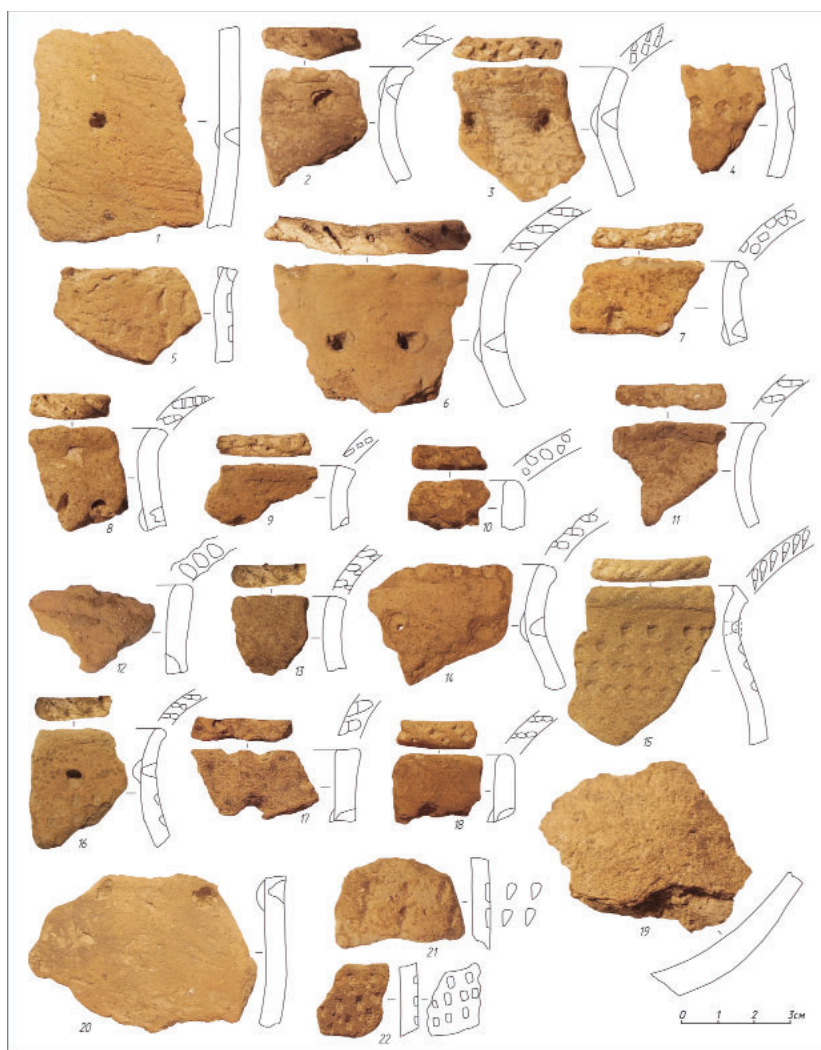

Рис. 3. Поселение Вознесенское I: 1–22 – фрагменты керамики из верхнего горизонта.

Fig. 3. Voznesenskoye settlement I: 1–22 – fragments of ceramics from the upper horizon.

ки верхней части сосудов заглаживанием, а с тулова – декорированием сетчатыми отпечатками, то её доля и вовсе составит 86,9%, что в целом сопоставимо со многими памятниками региона. На поверхности черепков доминируют рябчатые (95,5%), и только 4,5% фрагментов имеют нитчатый отпечаток (неструктурированный). Крайне редко встречается керамика с разреженными, расположенными на расстоянии друг от друга, отпечатками (0,15%) – такой тип будет определять облик сетчатой керамики из поселений Верхней Волги уже в конце I тыс. до н. э. – начале I тыс. н. э. Из рябчатых наиболее часто встречаются мелкоячеистые (92,75%), и только 7,25% составляют отпечатки переходных и крупных форм. Часть фрагментов стенок (в т. ч. довольно крупных) от развала сосуда, декорированного крупноячеистыми отпечатками,

найдена в заполнении объекта № 1 (рис. 4: 2). Такие отпечатки на стенках сосудов, вероятнее всего, появляются в начальный период раннего железного века, не исключено и их возникновение в самом финале эпохи бронзы. Таким образом, керамика с отпечатками переходных форм и крупноячеистыми в определенной степени является хроноиндикатором поселений финала эпохи бронзы – начального этапа РЖВ и определяет их специфику, отделяя от более ранних памятников с сетчатой керамикой. Для керамики эпохи поздней бронзы типичен мелкоячеистый отпечаток. Анализ керамических материалов с поселения Вознесенское I и их распределение в верхних и нижних наслоениях также подтверждают правомерность таких выводов.

Согласно подсчетам, чаще всего среди сетчатой керамики из верхнего слоя встреча-

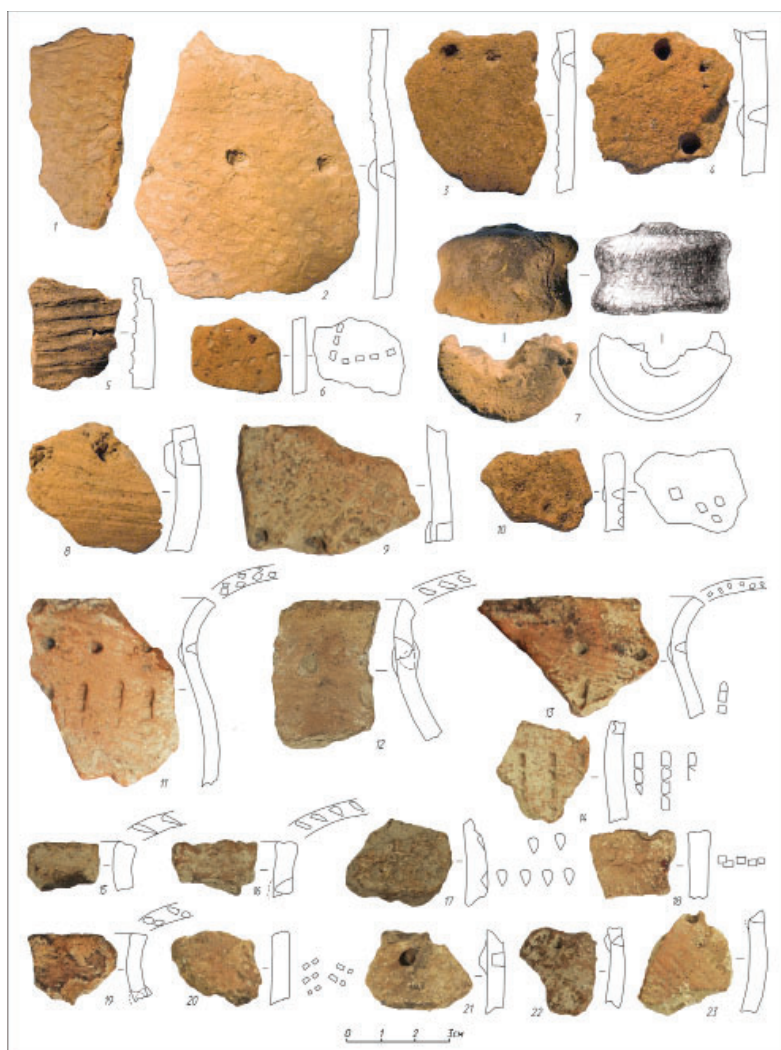

Рис. 4. Поселение Вознесенское I: 1–6, 8–23 – фрагменты керамики из верхнего горизонта;
№ 7 – фрагмент глиняного пряслица.

Fig. 4. Voznesenskoye settlement I: 1-6, 8-23 – fragments of ceramics from the upper horizon;
No. 7 – fragment of a clay spinning wheel.

ются фрагменты посуды с рябчатыми мелкоячеистыми, хаотично расположенными, отпечатки (характерный, определяющий тип отпечатка для сетчатой керамики из поселений бассейна Верхней Волги и более северных территорий – Посухонья). Встречаются отпечатки подзатёртые, иногда сильно затёртые. Внутренняя поверхность посуды чаще заглажена, иногда заштрихована, при этом выделяются фрагменты с горизонтальными, чётко выраженными, глубокими бороздками (рис. 4: 5). Штрихи, вероятнее всего, выполнены зубчатым инструментом, после надавливания на который по поверхности стенок остаются хорошо заметные желобки (или бороздки). Подобная керамика встречается на поселениях Говядиново, Федоровское, Вознесенское IV, где формирование керамических

комплексов с сетчатой посудой в большинстве связано с поздним периодом эпохи бронзы. Судя по материалам поселения Вознесенское I, такая традиция обработки внутренней поверхности керамики сохраняется и в переходное от эпохи бронзы к раннему железному веку время.

Керамика с подштрихованной (бороздчатой) поверхностью. Её доля в коллекции ощутима и составляет 13,1%. Штрихи диагональные или горизонтальные, встречаются и беспорядочно наложенные (неглубокие). С внутренней стороны посуда заглажена или покрыта четкими горизонтальными штрихами с бороздками. В сравнении с аналогичной посудой из нижнего горизонта, заметно уменьшение её количества в керамическом наборе. Возможно, что обработка поверхно-

сти сосудов хаотичной, легкой штриховкой является наиболее традиционной для керамики эпохи поздней бронзы – финала эпохи бронзы. Подштрихованная керамика практически всегда сопровождает посуду с сетчатой и заглаженной поверхностью на поселениях Верхнего Поволжья, начиная с эпохи поздней бронзы. Выделяется и группа керамики с еще одной интересной традицией: со следами подштриховки поверх сетчатых отпечатков. Такой комбинированный способ обработки внешней поверхности сосудов выделяет керамику Верхневолжского бассейна и определяет её специфику.

Иными словами, обрисовывается целый круг памятников, близких поселению Вознесенское I по характеру обработки внешней поверхности сосудов: Брюхово, Ватажка, Умиленье, Минское, Ягорба XVI, XXV–XXVI, Еськи, Вознесенское IV, Векса I и др. Здесь можно обратить внимание на поселение Умиленье, где встречается меньше подштрихованной керамики и, напротив, возрастает количество стенок сосудов, декорированных крупноячеистыми отпечатками (Новиков, 2021, с. 52), что может указывать на более динамичное развитие поселения несколько позднее, в начальный период раннего железного века, в отличие от Вознесенского I.

Керамика нижнего горизонта (рис. 5–6).

Рассматривая посуду из нижнего горизонта, прежде всего, нужно отметить, что способы обработки внешней поверхности здесь не отличаются от керамики последующего, верхнего. В коллекции доля фрагментов от посуды с заглаженными участками поверхности стенок сосудов составляет 24,6% (от всей керамики нижнего горизонта). Следует учесть, что заглаженные участки по шейке и плечикам присутствуют именно на ранней сетчатой керамике: зачастую в этих местах она украшалась мотивами из оттисков гребенчатого штампа и ямок, на что уже обращалось внимание (Новиков, 2019 а, с. 297). Это наглядно демонстрирует, например, найденный Н. Н. Виноградовым на городище в г. Костроме небольшой глиняный сосудик целой формы (КМЗ КОК 15283) (рис. 7: 1). У керамики финала бронзы – начального этапа РЖВ внешняя поверхность шейки сосудов покрывается сетчатыми отпечатками (более характерно уже для РЖВ), а первоначальная традиция заглаживания постепенно уходит

на второй план, и участков с заглаженной поверхностью становится гораздо меньше.

Подштрихованная керамика также достаточно характерна для нижнего слоя – доля посуды с подобной обработкой поверхности в коллекции составляет 20,3%. Штрихи диагональные или горизонтальные, встречаются и беспорядочно наложенные (неглубокие, больше напоминающие расчесы). С внутренней стороны посуда заглажена или покрыта параллельными четкими горизонтальными штрихами с выраженными бороздками. Подштрихованная посуда часто встречается вместе с сосудами, обработанными сетчатыми отпечатками, на памятниках в бассейне Верхней Волги. Появление такой традиции обработки внешней поверхности стенок сосудов происходит в эпоху поздней бронзы, перенимается она и населением на начальном этапе РЖВ.

В свете этого заслуживает внимания практически целый округлодонный сосуд (рис. 7: 2), относящийся к позднему периоду эпохи бронзы, обнаруженный Е.И. Горюновой в 1961 г. на поселении Быки (Пуп), расположенном в окрестностях Галичского озера. Диаметр данного сосуда по венчику составляет 19 см, высота – 18 см, толщина стенок – около 0,5 см. Внешняя и внутренняя поверхность горшка – коричневого цвета, в изломе он двухслойный: от коричневого до серого. Формовочная масса состоит из глины, песка и органических добавок. Край округло-неровный (гофрированный), шейка короткая, отогнута наружу (раструбообразная), плечики слабовыпуклые, тулово сужается к округлому дну. Внешняя поверхность в верхней части и по тулову подштрихована (штриховка хаотичная), нижняя (придонная) покрыта сетчатыми мелкоячеистыми рябчатыми отпечатками, с внутренней стороны горшок подштрихован. Сосуд орнаментирован ямками, опоясывающими его по нижней части шейки, тулову и в придонной части. Ямки глубокие, образующие выпуклины с обратной стороны. Дополнительно горшок украшен каплевидными и клиновидными вдавлениями, организованными в верхней части в два горизонтальных ряда.

Самая многочисленная группа керамики из нижнего слоя поселения Вознесенское I декорирована сетчатыми отпечатками (55,1%), что типично и для посуды верхнего горизонта. Если принимать во внимание традицию

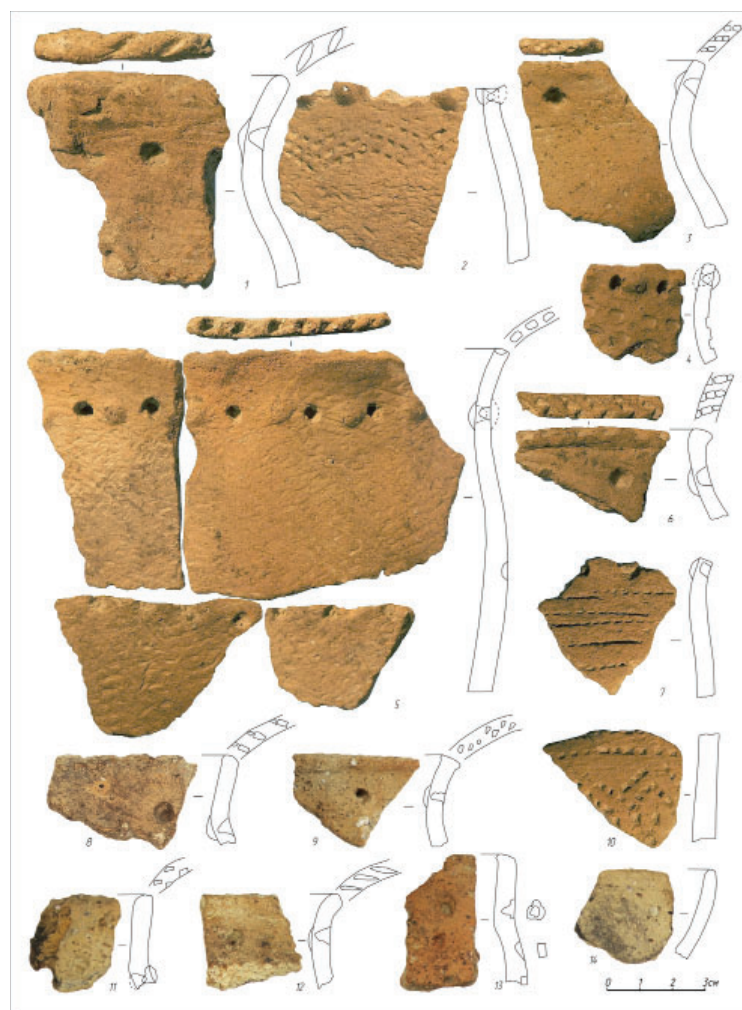

Рис. 5. Поселение Вознесенское I: 1–14 – фрагменты керамики из нижнего горизонта.

Fig. 5. Voznesenskoye settlement I: 1–14 – fragments of ceramics from the lower horizon.

обработки сосудов в верхней части заглаживанием, а с тулова – декорированием сетчатыми отпечатками, то доля сетчатой керамики в коллекции составит 79,7%. На поверхности черепков доминируют рябчатые отпечатки, на долю которых приходится 97,1% и только 2,9% составляет посуда с нитчатым (хаотичным) отпечатком. Часто отпечатки подзатёртые, иногда сильно затёртые. Внутренняя поверхность посуды заглажена или подштрихована, на части сосудов штрихи нанесены горизонтально и, как следствие, образованы четкие выраженные глубокие бороздки. Среди рябчатой посуды доля керамики с мелкоячеистым, хаотично расположенным, отпечатком достигает 99,3%, и только 0,7% приходится на отпечатки переходных и крупных форм. Вполне допустимо, что фрагменты с крупноячеистыми отпечатками оказались в нижнем горизонте вместе с керамикой эпохи поздней

бронзы в результате турбаций. Крупноячеистый отпечаток на посуде из поселений Верхней Волги получает развитие в последующее время (IX–VII вв. до н. э. и позднее), на что уже обращалось внимание (Сулержицкий, Фоломеев, 1993; Новиков 2020; Новиков, 2021). Материалы с поселения Вознесенское I это подтверждают.

Таким образом, по характеру обработки внешней поверхности горшков прослеживается преемственность традиций от эпохи поздней бронзы к начальному этапу раннего железного века. Безусловно, выявляются и некоторые отличия, обозначенные выше, в формировании керамических наборов.

Морфологические характеристики посуды

Фрагментированность керамической коллекции не позволяет воссоздать все формы сосудов, имевшиеся на поселении, и полностью реконструировать их облик. В основе

анализа лежит реконструкция верхней части посуды (табл. 3).

Керамика верхнего горизонта. В коллекции имеется только посуда плавнопрофилированных и слабопрофилированных форм, обнаруженная в раскопах примерно в равных долях. В финале эпохи бронзы – начальном этапе РЖВ преобладал именно S-овидный профиль сосуда. Плавногопрофилированная горшковидная посуда имела плавновогнутую шейку и слабовыпуклые (преимущественно) или выпуклые плечики; слабопрофилированные горшки изготавливались с прямой или слегка вогнутой внутрь шейкой (различной высоты), слабовыпуклыми плечиками.

Форма венчиков у сосудов из верхнего слоя достаточно вариативна и продолжает традиции формирования края посуды эпохи поздней бронзы. Выделено 33 фрагмента от верхних частей сосудов. Встречаются округлые (21,2%), округло-неровные гофрированные (18,2%), скошенные наружу в виде бортика (18,2%, один в этом ряду – с дополнительной оттяжкой внутрь), с плоским краем, в т. ч. с небольшими утолщениями (18,2%), Г-образные (12,2%), плоские с неровностями, близкие к гофрированным (6%). Единичны сосуды с округло-приостренным краем (3%) и оформленным валикообразным наплывом (3%).

Таким образом, в керамическом наборе из верхнего слоя отсутствуют венчики с Т-образными утолщениями (такие, к примеру, имеются на посуде эпохи поздней бронзы из Федоровского поселения), на бортиках нет сильно свисающих наружу краёв (форма упрощается). Увеличивается процент посуды с гофрированным и Г-образным краем, в то же время уменьшается с валиковым наплывом. Появляется плоский край с неровностями, близкий к гофрированному. Сохраняется посуда с краем, слегка оттянутым внутрь. Как видим, основные традиции формирования края остаются неизменными и перенимаются при изготовлении посуды в финале эпохи бронзы – начале РЖВ (округлый, плоский, скошенный наружу в виде бортика и др.).

Керамика нижнего горизонта.

В выборку включены только фрагменты, обладающие приемлемыми параметрами для определения морфологии верхней части посуды, а именно венчики и шейки сосудов, участки перехода шейки к плечикам и сами плечики. Таких фрагментов меньше (всего

34), чем выделенных сосудов вообще. В сравнении с керамикой из верхнего слоя, посуда из нижнего выглядит более разнообразно и представлена следующими формами: 1. плавногопрофилированной с плавновогнутой шейкой и слабовыпуклыми или выпуклыми плечиками (41%); 2. слабопрофилированной с прямой или слегка вогнутой внутрь шейкой (чаще короткой), слабовыпуклыми плечиками (38%); 3. баночно-чашевидной (3%); 4. профилированной с раструбообразной шейкой и выпуклыми плечиками (9%); 5. со средней по величине прямой или слабонаклоненной наружу шейкой и слабовыпуклыми плечиками (9%). У одного горшка имеется сильновогнутая шейка и фиксируется резкий переход к плечикам, этот стоящий обособленно горшок и четвертая группа (форма) посуды в целом близки фатьяноидным традициям изготовления керамики.

Как видим, в нижнем горизонте наиболее часто встречаются S-овидные горшки двух типов: со слабой профилировкой верхней части и плавными, более выраженными, формами вогнутости шейки и выпуклости плечиков. В нижнем слое плавногопрофилированных сосудов с выпуклыми плечиками несколько больше, чем в верхнем, присутствуют здесь и горшки с профилированной верхней частью: с раструбообразной или сильно вогнутой шейкой и выпуклыми плечиками (переход к плечикам относительно резкий), и реже – баночно-чашевидной формы. Заметим, что профилированные горшки и сосуды баночно-чашевидной формы в верхнем горизонте не найдены вовсе.

Именно горшки *со слабой профилировкой верхней части* лягут в основу формирования облика сетчатой посуды в финале эпохи бронзы и на начальном этапе раннего железного века (в конце II – первой трети I тыс. до н. э.) в левобережных районах бассейна Верхней Волги. Более того, им будет отдаваться предпочтение при изготовлении сетчатой керамики населением на всем протяжении РЖВ. Одно временно, но в меньшем количестве, будут использоваться горшки с крутыми округлыми плечиками, сохранится плавногопрофилированная посуда. Баночная посуда, в свою очередь, не найдёт столь широкого употребления, как в эпоху поздней бронзы.

Форма венчиков посуды из нижнего горизонта весьма вариативна. Всего выделено 56

фрагментов от верхних частей. Чаще всего край посуды округлый (30,4%), скошенный наружу в виде бортика (17,8%), а также скошенный наружу, но с утолщенным свисающим кончиком (8,9%). Несколько реже встречается керамика с валиковым наплывом по краю (12,5%) или Т-образным окончанием (10,7%). Относительно невелик процент керамики с ровным плоским краем (5,4%), округло-неровным гофрированным (5,4%), округло-приостренным, в т. ч. с небольшой оттяжкой внутрь (5,4%), и с незначительным Г-образным утолщением наружу (3,5%). Округлые и плоские венчики вообще типичны для ранней сетчатой керамики эпохи поздней бронзы (Патрушев, 1989; Косменко, 1993; Манюхин, 1993). Кроме того, на верхневолжских поселениях (Шунга, Умиление и др.) распространяются и т. н. блюдцеобразные венчики (Новиков, 2019б, рис. 7: 1; 2021, с. 53).

Фрагментов от плоских донцев, характерных для керамики РЖВ бассейна Верхней Волги, на поселении Вознесенское I не найдено, что также может свидетельствовать о более раннем возрасте посуды, формирование которой в основном приходится на вторую половину II – первую треть I тыс. до н. э. В коллекции присутствует только одно округло-уплощенное дно (рис. 3:19). Плоские донца, нередко с закраиной – яркий признак сетчатой керамики РЖВ, появляются они на поселениях уже в финале бронзы. В переходный период, вероятнее всего, посуда изготавливалась как с округлым, так и плоским дном.

Орнаментация посуды.

Керамика верхнего горизонта. Предпочтение при орнаментации отдавалось *различным* вдавлениям (округлые ямочные, каплевидные и клиновидные). Присутствуют глубокие ямки с плоским дном и конические в сечении (в большинстве случаев), при этом ямок с плоским дном в верхнем горизонте фиксируется больше, чем в нижнем. Весьма редко встречаются ямки с небольшой выпуклой, расположенной по центру дна. Процентное соотношение вдавлений разного вида выглядит следующим образом (в расчёт взяты 67 фрагментов, включающих элементы орнамента с ямочными вдавлениями). Округлые ямочные вдавления, образующие выпуклины с обратной стороны, использованы при украшении сосудов довольно часто, их доля составляет 35,9%. Чуть менее популярны вдавления

с «рвущимися» краями, образующие выпуклины с обратной стороны (26,9%). Значительно, в сравнении с керамикой из нижнего горизонта, возрастает количество посуды, орнаментированной неглубокими ямками без выпуклин с обратной стороны, в нижнем слое она вовсе не заметна. Доля округлых ямочных вдавлений без выпуклин с обратной стороны составляет 10,5%, вдавлений с «рванными» краями без выпуклин с обратной стороны – 12%. Реже представлены каплевидные (5,9%) и клиновидные (4,5%) вдавления, и совсем редко – подквадратные, образующие выпуклины с обратной стороны (1,4%), а также «жемчужины» (2,9%). Ряды из ямок располагаются на посуде главным образом непосредственно под краем и по изгибу шейки (чаще).

Таким образом, анализ керамики из верхнего горизонта позволяет говорить, что при построении орнаментальных композиций становятся обычными неглубокие ямки (округлые и с «рванными» краями) без выпуклин с обратной стороны, не присущие посуде из нижнего горизонта, но при этом по-прежнему доминируют округлые ямочные вдавления, образующие выпуклины с обратной стороны, что, несомненно, является продолжением орнаментальной традиции позднего периода эпохи бронзы. Заметно уменьшается количество посуды, украшенной «жемчужинами». Своеобразным маркером керамики финала эпохи бронзы – начального этапа раннего железного века может выступать наличие на сосудах неглубоких ямочных вдавлений с «рвущимися» краями, не образующих выпуклин с обратной стороны. Появляются и новые элементы орнамента в виде подквадратных вдавлений. Немаловажно подчеркнуть, что сохраняется традиция эпохи поздней бронзы украшения сосудов чередующимися между собой ямками и «жемчужинами» (рис. 4: 12,19), выстроенными в один горизонтальный ряд – данное обстоятельство может свидетельствовать о консервативности местного населения, которое и в IX–VII вв. до н. э. использует такой мотив. Добавим, что аналогичная керамика в окрестностях Галичского озера известна на поселении Вознесенское IV.

Тычки используются при орнаментации сосудов из верхнего горизонта гораздо чаще, чем при украшении керамики из нижнего, и зафиксированы на стенках 14 сосудов. Наиболее распространены тычки подквадратной и

Рис. 6. Поселение Вознесенское I: 1–13 – фрагменты керамики из нижнего горизонта.

Fig. 6. Voznesenskoye settlement I: 1–13 – fragments of ceramics from the lower horizon.

подовальной форм, реже встречаются ромбические, подпрямоугольные, ромбические с скругленными краями, округло-неровные или в виде копытца (подобные спаренные вдавления («копытца» или «слезки») в дальнейшем – характерный элемент, использующийся в украшении дьяковской керамики). Мелкие глубокие наколы (овально-листовидные, образующие выпуклину с обратной стороны) отмечены только на одном фрагменте.

Если говорить о соотношении на керамике ямочных вдавлений, тычков и наколов, то, безусловно, преобладают вдавления (80,7%), на долю неглубоких тычков и мелких наколов в общей сложности приходится лишь 19,3%. Тем не менее, можно наблюдать возрастающую роль тычков при украшении посуды, в сравнении с керамикой из нижнего горизонта.

В свою очередь, обратим внимание на сокращение сюжетов, выполненных оттиска-

ми гребенчатого штампа – они уже не имеют такого широкого применения, как на керамике из нижнего горизонта (встречены только на 9 фрагментах). Мотивы представлены прямыми, вертикально поставленными отрезками (преимущественно – 45% среди элементов, организованных оттисками гребенчатого штампа), двойной горизонтальной линией, одинарным зигзагом, одинарной горизонтальной линией, неровной линией (постановка оттисков, расположенных последовательно: один выше, другой ниже – имитация зигзага) (рис. 4: 18), короткими оттисками гребенчатого штампа с приострѐнными концами (вытянутой каплевидной формы).

Доля вдавлений среди всех элементов орнамента насчитывает 72,5%, тычков – 17,2%, оттисков гребенчатого штампа – 10,3%. Ямочные вдавления продолжают так же часто наноситься на стенки сосудов, их присутствие

даже возрастает. В сравнении с керамикой из нижнего горизонта увеличивается процент тычков, между тем менее представительно выглядят мотивы из оттисков гребенчатого штампа, появляются подквадратные вдавления.

В украшении сосудов применяются также наклонные короткие отрезки, составленные из мелких каплевидных вдавлений или выполненные мелкоячеистым штампом – подобным образом орнаментировалась фатьяноидная керамика. В свою очередь, обратим внимание на любопытный, на наш взгляд, мотив, сложенный из мелких спаренных наколов и небольшой ямки: из такого сочетания разных элементов образован ромб. Оригинально выглядит и зафиксированное чередование «жемчужин» и подквадратных тычков в одном горизонтальном ряду – заметим, что у керамики из нижнего слоя при построении такого мотива использованы только округлые ямочные вдавления.

Следует сказать, что в основном при построении орнаментальных композиций в сочетании с другими элементами задействованы именно ямки. Так, сочетание элементов на одном сосуде выглядит следующим образом: ямочные вдавления и оттиски гребенчатого штампа, ямочные вдавления и тычки, «жемчужины» и тычки, «жемчужины» и ямочные вдавления.

Таким образом, керамика из верхнего слоя в целом обладает несложным орнаментом, составленным, как правило, из ямок, расположенных рядами по шейке или сразу под краем, иногда и по плечикам. Орнамент обычно дополнен различными тычками. В основном украшена шейка сосуда, при этом на ней остаётся и много свободных неорнаментированных зон. Редко используются элементы, выполненные оттисками гребенчатого штампа (их роль в орнаментации ощутимо снижается). Сюжеты из таких оттисков более простые в сравнении с керамикой из нижних горизонтов культурного слоя.

Срез сосудов украшен так же часто, как и на посуде эпохи поздней бронзы. При этом из орнаментированных по краю горшков почти половина декорирована косыми нарезками или насечками (8) – 45%. Из-за глубокого их нанесения край зачастую приобретает гофрированную поверхность. Такая же поверхность может образовываться и при его орнамента-

ции косопоставленными оттисками гребенчатого штампа (6) – 33,5%, здесь в одном случае наблюдаются оттиски более длинные, вытягивающиеся, в отличие от более распространённых двухчастных. Край забивается сетчатыми отпечатками (1) – 5,5%, на него наносятся различные по конфигурации тычки (3) – 16%, на одном горшке тычки выстроены регулярно, в шахматном порядке. Обратим внимание, что, в отличие от керамики из нижнего горизонта, в верхнем слое не найдена посуда, украшенная по краю каплевидными (гладкими или гребенчатыми) и иволистными вдавлениями, в то же время возрастает роль насечек или нарезок.

Отсюда следует, что продолжается, хотя и становится менее популярной, традиция использования косопоставленных оттисков гребенчатого штампа. Край сосудов, как и на керамике из нижнего горизонта, по-прежнему иногда забивается сетчатыми отпечатками, или же по нему наносятся тычки, без декора остается редко, что в целом свойственно и для керамики позднего периода эпохи бронзы.

Керамика нижнего горизонта.

Орнамент на сосудах из нижнего слоя плотнее покрывает шейку, заходит на плечики и верхнюю часть тулова. Орнаментальные композиции многоэлементные, чаще составлены из округлых ямочных вдавлений, сочетающихся с оттисками гребенчатого штампа, в отличие от керамики из верхнего горизонта, украшенной в большей степени только ямочным орнаментом.

Ямки, как правило, глубокие, с коническим или округлым дном. Форма ямок с сужающимися к округлому дну стенками для керамики из верхнего горизонта не характерна. Редко вдавления имеют плоское дно (зафиксированы три случая), такая форма чаще фиксируется в верхнем слое. Дополнительно сосуды украшены каплевидными и клиновидными вдавлениями, поставленными гладким или гребенчатым штампом.

Вариативность вдавлений разного рода позволяет группировать их следующим образом (в коллекции 105 фрагментов, включающих элементы орнамента с ямками). Округлые ямочные вдавления, образующие выпуклины с обратной стороны, встречаются чаще всего (46,6%), нередко вдавления с «рваными» краями, также образующие выпуклины с обратной стороны (35,2%). Иногда вдавления

имеют форму «цветочка» или «розетки» (рис. 5: 13). Заметим при этом, что такие элементы не совсем популярны у населения, оставившего памятники в левобережной части верхневолжского бассейна, в отличие от обитателей поселков Волго-Клязьминского междуречья. Доля «жемчужин» составляет 7,6%, каплевидных вдавлений – 4,8%, клиновидных – 3,8%. Округлые ямочные вдавления, не образующие выпуклин с обратной стороны, встречены только один раз (1%), как и мелкие округлые ямки (1%). Фрагменты, орнаментированные вдавлениями с «рваными» краями без выпуклин с обратной стороны, в нижних горизонтах не зафиксированы вовсе.

Таким образом, керамика эпохи поздней бронзы преимущественно орнаментирована глубокими ямками, имеющими в подавляющем большинстве округлую форму. Ямки с неровными краями, в т. ч. похожие на «цветочки», также начинают применяться при орнаментации сосудов в эпоху поздней бронзы. Неглубокие округлые и с «рвущимися» краями вдавления без выпуклин с обратной стороны стенки в большей степени характеризуют керамику финала эпохи бронзы – начального этапа РЖВ.

Ряды ямок в фиксируемых случаях чаще всего располагаются по изгибу шейки сосуда (19), реже – сразу под краем (10). Вполне вероятно, что ямки наносились и по тулову горшка. В коллекции имеется и один фрагмент с неорнаментированной шейкой. Выделяется керамика, украшенная по шейке пояском из чередующихся ямок и «жемчужин» – подобное сочетание в одном горизонтальном ряду зафиксировано на 8 горшках (рис. 5: 2, 4, 5, 11), при этом в одном случае ямочные вдавления чередуются с мелкими каплевидными.

Также среди элементов орнамента можно наблюдать различные тычки или наколы, более свойственные для керамики последующего времени: финала бронзы – начала РЖВ. Тычки встречаются довольно редко (зафиксированы на 8 стенках) и имеют весьма разнообразные формы: квадратную, подовальную, треугольную, подпрямоугольную, округло-неровную, ромбическую с скругленными краями. Мелкие наколы (листовидные, округлые, в форме полумесяца), в свою очередь, тоже нечасто применены при орнаментации сосудов. Один глубокий накол, напоминающий по форме «слезку», имеет с обратной стороны стенки выпуклину.

В целом среди округлых вдавлений, тычков и наколов преобладают вдавления – 89%, на долю неглубоких тычков и мелких наколов приходится только 11%.

Мотивы из оттисков гребенчатого штампа часты на керамике из нижнего горизонта, в отличие от сосудов из верхних напластований. Обыкновенны оттиски с плотно поставленными зубцами, но встречаются и с широкой амплитудой шага (рис. 6: 2, 8). Наблюдаются одиночные (3), двойные (4) или тройные (2) горизонтальные линии, опоясывающие горшок. На двух фрагментах тройные линии широко расставлены и имеют большое расстояние между собой. Фиксируются и одиночные горизонтальные линии с примыкающими к ним вертикальными короткими отрезками (2), спаренные горизонтальные линии с примыкающими к ним вертикальными сдвоенными короткими отрезками из мелких вдавлений (или мелкоячеистого штампа) (1). Вертикальные прямые короткие отрезки встречаются регулярно (7). Распространен мотив в виде зигзага – одинарного (высокого с острыми углами) (1), двойного (7), тройного (2). Присутствуют и хаотично выполненные горизонтальные длинные отрезки (1). Весьма характерны короткие вертикальные или наклонные оттиски каплевидной и клиновидной форм с приострѐнными концами (8), созданные двух-, трех- или четырехчастными оттисками гребенчатого штампа. Один сосуд по внутренней стороне шейки украшен наклонными отрезками, выполненными оттисками гребенчатого штампа (в фатьяноидных традициях). Иными словами, наиболее часто среди элементов, выполненных оттисками гребенчатого штампа, наблюдается чередование зигзагов, линий и вертикальных коротких отрезков.

Доля вдавлений среди всех элементов орнамента составляет 66,5%, тычков – 8,2%, оттисков гребенчатого штампа – 25,3%.

Далее обратим внимание на оригинальные мотивы орнамента: 1. состоит из ямок, коротких оттисков гребенчатого штампа в форме полумесяца и тройного зигзага из подпрямоугольных тычков и мелких округлых наколов (рис. 6: 1); 2. составлен из чередующихся в одном горизонтальном ряду «жемчужин» и мелких каплевидных вдавлений (рис. 6: 13); 3. скомпонован из чередующихся в одном горизонтальном ряду ямок и коротких слабо-

наклонных отрезков из оттисков гребенчатого штампа (рис. 6: 5) Своеобразно выглядят мелкие наколы, состоящие из двух элементов: глубокой округлой ямки и примыкающей к ней приострѐнной каплевидной или клиновидной неглубокой части, вероятно, образованной при вытаскивании орнамента (рис. 6: 10). По форме данный мотив отдаленно напоминает «глазчатые» ямки, которые, в частности, имеются на лебязской керамике, только на посуде из поселения Вознесенское I подобные элементы гораздо мельче и выполнены в несколько иной технике.

Как видим, чередование в одном ряду ямок и «жемчужин», а также их совмещение с другими элементами орнамента (мелкими вдавлениями или наколами, оттисками гребенчатого штампа) довольно часто применялось при украшении посуды жителями поселения Вознесенское I и, вероятно, отражает особенности местных (по всей видимости, заимствованных) орнаментальных традиций.

Встречаются следующие вариации сочетания элементов орнамента на одном сосуде: ямочные вдавления и оттиски гребенчатого штампа (наиболее часто); ямочные вдавления и тычки; ямочные вдавления, «жемчужины» и тычки; «жемчужины» и ямочные вдавления; ямочные, каплевидные вдавления и «жемчужины»; ямочные вдавления, «жемчужины» и оттиски гребенчатого штампа; ямочные вдавления, оттиски гребенчатого штампа, тычки и наколы. Необходимо заметить, что в коллекции присутствует множество фрагментов, имеющих только ямочные вдавления.

Нарезная техника на поселении Вознесенское I не находит широкого применения и, соответственно, не выражает особенностей орнаментальной традиции его обитателей. Всего в двух случаях нарезками украшен срез горшков.

Срез сосудов из нижнего горизонта поселения Вознесенское I орнаментирован в подавляющем большинстве случаев. Так, из 44 фрагментов посуды с сохранившимся венчиком 93,2% украшены по краю. Наиболее часто (в 17 случаях, что составляет 41,5% от всех найденных орнаментированных венчиков) срез декорирован оттисками косо поставленного гребенчатого штампа (в том числе два раза – оттисками с одним приострѐнным концом, каплевидными). Нередко край забит сетчатыми отпечатками или мелкими тычка-

ми (8) – 19,5%. Встречаются тычки различной конфигурации на одном фрагменте (7) – 17%. У одного горшка тычки размещены в одну линию с внутреннего края среза, в трех случаях крупные тычки организованы в одну линию по центру среза. Реже представлены каплевидные гладкие вдавления (4) – 9,8%, косые насечки (2) – 4,9% и тонкие нарезки (2) – 4,9%. Один горшок по срезу украшен только мелкими иволистными вдавлениями – 2,4%.

Перейдем к выводам по результатам изучения керамики, полученной при раскопках памятника в 2020 и 2022 гг. Прежде всего, необходимо отметить, что при наблюдаемой преемственности традиций выявляются и определённые различия в изготовлении сетчатой керамики, происходящей из верхнего и нижнего горизонтов культурного слоя поселения Вознесенское I. Безусловно, не исключено и небольшое смешивание части находок, на что уже обращалось внимание. В культурном слое встречаются и мелкие фрагменты фатьяноидной керамики. Обратим также внимание, что очень близкие комплексы посуды собраны при раскопках поселения Вознесенское IV, однако находятся они там в перемешанном культурном слое и выделяются только типологически.

Рассмотрим детальнее характерные особенности керамического набора из нижних горизонтов культурного слоя (основное время формирования которых, по косвенным признакам, пока можно соотносить со второй половиной II тыс. до н. э.).

Несомненно, в коллекции преобладает S-овидная горшковидная посуда двух видов: плавнопрофилированная с плавными выраженными формами вогнутости шейки и выпуклыми плечиками (несколько преобладает) и с более слабой профилировкой верхней части, которая составит основу комплексов керамики в финале эпохи бронзы и практически на всем протяжении раннего железного века на памятниках, расположенных в левобережной части бассейна Верхней Волги. В меньшем количестве встречаются горшки с профилированной верхней частью: с раструбообразной или сильно вогнутой шейкой и выпуклыми плечиками (переход к плечикам относительно резкий), которые, по-видимому, демонстрируют продолжение фатьяноидных гончарных традиций. Использовалась жителями поселения Вознесенское I и непрофилированная

глиняная посуда баночно-чашевидных форм. Здесь акцентируем внимание, что фрагменты от профилированных горшков и сосудов баночно-чашевидной формы в верхнем горизонте при раскопках не найдены.

В коллекции превалирует посуда, декорированная с внешней стороны сетчатыми мелкочаеистыми, хаотично расположенными, отпечатками, при одновременном присутствии сосудов с подштрихованной поверхностью и горшков с заглаженными участками в верхней трети. Часть сетчатых отпечатков на сосудах затиралась. Обнаруживается и сочетание различных способов обработки внешней поверхности стенки одного сосуда (подштрихованные и сетчатые участки одновременно). С внутренней стороны посуда заглажена, или же по ней нанесены четкие выраженные горизонтальные штрихи, образующие бороздки.

Орнамент часто многокомпонентный. Украшается срез, шейка (достаточно плотно), орнаментальная зона спускается на плечики сосудов. Тулово горшка редко, но декорируется поясками из ямок. При построении мотивов орнамента доминируют глубокие ямочные вдавления, при этом они почти всегда образуют выпуклины с обратной стороны. В сечении ямки бывают трех видов: конические, с плоским (редко) или округлым (ещё реже) дном. Выделяется группа посуды, на которой соседствуют чередующиеся между собой в одном горизонтальном ряду глубокие ямки, образующие выпуклины с обратной стороны, и «жемчужины». Такой мотив, вполне вероятно, является заимствованным у носителей поздняяковских и аким-сергеевских гончарных традиций в результате культурных контактов. Для последних подобный способ орнаментации сосудов весьма типичен (Ставицкий, 2008, рис. 264–265, 267).

Орнаментируются горшки поясками из ямок, расположенными как сразу под краем, так и выполненными по шейке. Распространены сюжеты, созданные отрисками гребенчатого штампа (зигзаги, линии, наклонные или вертикальные отрезки). Заметную роль в орнаментации играют каплевидные и клиновидные вдавления, выполненные гладким или гребенчатым штампом – подобные элементы являются одним из главных признаков керамики позднего периода эпохи бронзы. Реже встречаются мелкие наколы и тычки, при этом последние более присущи керамике из

верхних горизонтов культурного слоя. Один горшок, имеющийся в коллекции, украшен с внутренней стороны отрисками гребенчатого штампа, что типично для фатьяноидной керамической традиции. Отметим также, что для керамики из нижнего горизонта характерно чередование разных элементов орнамента в одном ряду.

Сопоставление результатов датирования традиционными археологическими методами и радиоуглеродных дат, в свою очередь, позволило уточнить время формирования сетчатой посуды на отдельном историческом промежутке и выделить основные черты *керамики IX–VII вв. до н. э.*, происходящей из верхних горизонтов культурного слоя поселения. Можно говорить, что в целом сохраняется традиция изготовления керамики предшествующего времени, вместе с тем ассортимент посуды уменьшается, теперь он в основном представлен двумя категориями сосудов: слабопрофилированных и плавнопрофилированных форм. Подчеркнем еще раз, что изготовление посуды слабопрофилированных форм станет предпочтительным на всем протяжении развития поселений Костромского Поволжья в раннем железном веке, в отличие, например, от поселений, находящихся в Волго-Клязьминском междуречье, где будут преобладать округлобокие профилированные горшки (Вишневский 1989, с. 168; Вишневский, 2018, рис. 6, 9).

В сравнении с керамикой из нижнего слоя, на посуде из верхнего горизонта отсутствуют венчики с Т-образными утолщениями, увеличивается процент посуды с гофрированным краем и уменьшается с валиковым наплывом. Появляется плоский край с неровностями, близкий к гофрированному. Можно констатировать, что основные традиции формирования края сохраняются и уверенно перенимаются в финале эпохи бронзы – начале РЖВ (округлый, плоский, скошенный наружу в виде бортика и др.). Орнаментируются сосуды преимущественно по шейке, однако наряду с этим и свободных от орнамента зон становится заметно больше. В орнаментах преобладают ямочные вдавления, однако здесь стоит отметить их трансформацию: появляется больше неглубоких округлых и с «рвущимися» краями ямок, не образующих выпуклин с обратной стороны стенок. Ямки создаются с плоским, неровным или кониче-

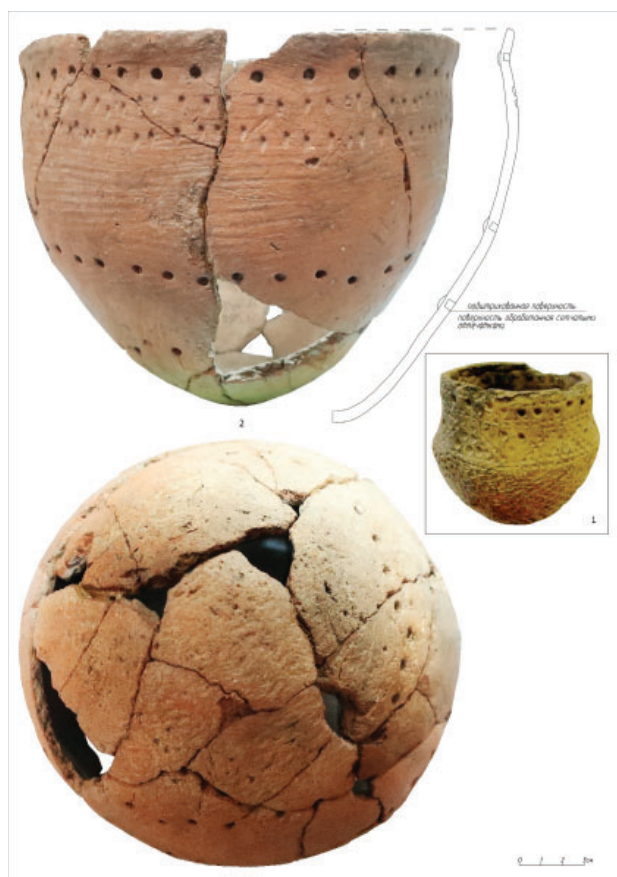

Рис. 7. 1 – глиняный сосуд позднего периода эпохи бронзы из городища в Костроме; 2 – глиняный сосуд позднего периода эпохи бронзы из поселения Быки (Пуп). Из фондов ОГБУК «Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник».

Fig. 7. 1 - a clay vessel of the late Bronze Age from the ancient settlement in Kostroma; 2 - a clay vessel of the late Bronze Age from the ancient settlement of Byki (Poup). From the collection of the Kostroma State Historical, Architectural and Art Museum-Reserve.

гончарных традиций. Вероятно, важным дополнительным фактором, повлиявшим на стабильность способов ведения хозяйства на поселении, и, как следствие, сохранение традиций, являлась близость округа Галичского озера с его неисчерпаемыми рыбными и охотничьими ресурсами.

Заметим также, что материалы раскопок поселения Вознесенское I позволили уточнить характер формирования керамических комплексов на рубеже бронзового и железного веков, непосредственно в начальный период РЖВ (IX–VII вв. до н.э.) в левобережных верхневолжских районах, отображая преемственность в материальной культуре на этапе до начала плотного заселения региона носи-

телями вятско-ветлужской культуры ананьинской культурно-исторической области (ВВК АКИО). Керамика из верхнего горизонта имеет явные аналогии со смешанными типами керамики (верхневолжских типов) из памятников, широко раскинутых по левобережным регионам Верхневолжского бассейна: Борань, Минское, Шунга, Ватажка, Брюхово, Умиленье, Вознесенское IV, Солтаново, Никольское XV, Ягорба XVI, Ягорба XXV, Ягорба XXVI, Еськи, и мн. др. (Новиков, 2015; Новиков 2021; Новиков 2022; Новиков 2020; Косорукова-Кондакова, Иванищева, Кудряшов, 1990; Гурина, 1963). В свою очередь, поселения южной части Молого-Шекснинской низменности по облику материальной культуры также близки поселениям с сетчатой керамикой из Костромского Поволжья — и здесь, и там процессы развития имеют много общего (Новиков, 2022), однако необходимо добавить, что и среди отдельных памятников этого обширного региона наблюдаются отличия в материальной культуре. Впрочем, поселения с сетчатой керамикой верхневолжских типов финала эпохи бронзы — начальной фазы РЖВ, распространившиеся от южной части Молого-Шекснинской низменности до Костромской низины и Галичско-Чухломской возвышенности, имеют определённые сходные черты и с поселениями из окрестностей Белого озера, Волго-Клязьминского междуречья, Средней Волги и бассейна Верхней Сухоны — конечно, при отчётливо выраженной культурной специфике отдельных регионов (Новиков, 2022; Новиков, 2023; Новиков, 2024).

Таким образом, материалы, полученные при исследованиях поселения Вознесенское I, позволяют проследить изменения в материальной культуре на рубеже эпох и в IX–VII вв. до н.э. в левобережной части Верхневолжского бассейна, однако, очевидно, этот процесс развивался очень медленно, новшества едва заметны, уверенно сохраняются традиции, характерные для предшествующего времени (позднего периода эпохи бронзы), в отличие, например, от регионов Волго-Камья, где в первой и начале второй четверти I тыс. до н.э. перемены в материальной культуре и погребальной обрядности существенны, что А.А. Чижевский связывает с распространением технологии производства железа (Чижевский, 2012, с. 396).

ЛИТЕРАТУРА

- Вишневский В.И.* Керамический комплекс городища Кубринское I // СА. 1989. №4. С. 163–171.
- Вишневский В.И.* Поселения поздней бронзы – раннего железа Акуловское и Устьинское на р. Устье Борисоглебского района Ярославской области // Археология: история и перспективы: Восьмая межрегиональная конференция / Ред. А.Е. Леонтьев. Ярославль: Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; ООО «Академия 76», 2018. С. 28–39.
- Воронин К.В.* Результаты геоархеологического исследования слоя бронзового века поселения Песочное I // КСИА. 2018. Вып. 252. С. 87–103.
- Гаврилова И.В.* Фатьяноидная керамика Костромского Поволжья // Изыскания по мезолиту и неолиту СССР / Отв. ред. Л.Я. Крижевская. Л.: Наука, 1983. С. 101–109.
- Гадзяцкая О.С.* Фатьяновский компонент в культуре поздней бронзы (Волго-Камское междуречье) // СА. 1992. № 1. С. 122–141.
- Гурина Н.Н.* Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Костромском Поволжье (по материалам Горьковской экспедиции) // Труды Горьковской археологической экспедиции / МИА. № 110 / Отв. ред. П.Н. Третьяков. М.; Л.: АН СССР, 1963. С. 85–203.
- Косменко М.Г.* Комплекс эпохи бронзы поселения Келка III на Водлозере в Юго-Восточной Карелии // Финно-угры России. Памятники с ниточно-рябчатой керамикой. Вып. 1 / Отв. ред. В.С. Патрушев. Йошкар-Ола: МарГУ, 1993. С. 61–81.
- Косорукова-Кондакова Н.В., Иванищева М.В., Кудряшов А.В.* Археологические памятники реки Йорбы. Каталог из фондов музея. Вологда, 1990. 95 с.
- Манюхин И.С.* Поселение с сетчатой керамикой эпохи поздней бронзы в устье р. Водлы на восточном побережье Онежского озера // Финно-угры России. Памятники с ниточно-рябчатой керамикой. Вып. 1 / Отв. ред. В.С. Патрушев. Йошкар-Ола: МарГУ, 1993. С. 82–112.
- Новиков А.В.* Керамический комплекс поселения Ватажка (по материалам раскопок В.И. Смирнова 1925–1927 гг.) // Тверской археологический сборник. Вып. 10. Т. II / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2015. С. 69–86.
- Новиков А.В.* Керамика поселения Говядиново (из исследований В.И. Смирнова, 1925–1926, 1928 гг.) // Археология Евразийских степей. 2019а. № 4. С. 291–316.
- Новиков А.В.* Актуальные проблемы изучения поселений РЖВ восточной части бассейна Верхней Волги (Костромское и Ивановское Поволжье). К постановке вопросов // Археология Евразийских степей. 2019б. № 2. С. 179–200.
- Новиков А.В.* К вопросу о развитии сетчатых керамических традиций в поздний период эпохи бронзы – раннем железном веке в окрестностях Галичского озера (по материалам городища Брюхово) // Археология Евразийских степей. 2020. № 2. С. 329–368.
- Новиков А.В.* Сетчатая керамика поселения Умиленье // Поволжская археология. 2021. № 1 (35). С. 49–64.
- Новиков А.В.* Культурная трансформация на Верхней Волге в раннем железном веке // Археология Евразийских степей. 2022. № 2. С. 382–405.
- Новиков А.В.* Керамические комплексы железного века поселения «Паново городище» // Археология Евразийских степей. 2023. № 2. С. 214–242.
- Новиков А.В.* Керамические комплексы поселения Водоба II в контексте представлений о раннем железном веке Белозерья // Поволжская археология. 2024. № 1(47). С. 110–124.
- Новикова О.В.* Археологическое обследование окрестностей Галичского озера в 2019 г. // Культурное наследие Галичской земли: материалы I и II научно-практических конференций. Галич, 1 ноября 2018 г. и 29 ноября 2019 г. / Отв. ред. А.В. Новиков. Кострома: Стандарт Принт, 2020. С. 26–33.
- Новикова О.В., Новиков А.В.* Новые памятники археологии эпохи поздней бронзы – раннего железного века в окрестностях Галичского озера // Археологические открытия. Т. 2019 / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: ИА РАН, 2021. С. 139–141.
- Патрушев В.С.* У истоков Волжских финнов. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1989. 100 с.
- Ставицкий В.В.* Отчет об исследованиях в Чухломском районе Костромской области в 1994 г. Йошкар-Ола, 1995. 12 с.: 48 илл. // Архив инспекции по охране объектов культурного наследия Костромской области.
- Ставицкий В.В.* Бронзовый век // Археология Мордовского края: Каменный век, эпоха бронзы / Ред. В.В. Ставицкий, В.Н. Шитов. Саранск: НИИ гум. наук при Правительстве Республики Мордовия, 2008. С. 134–209.

Сулержицкий Л.Д., Фоломеев Б.А. Радиоуглеродная хронология памятников с текстильной керамикой бассейна Средней Оки // Финно-угры России. Памятники с ниточно-рябчатой керамикой. Вып. 1 / Отв. ред. В.С. Патрушев. Йошкар-Ола: МарГУ, 1993. С. 20–34.

Чижевский А.А. К вопросу о начале раннего железного века в Волго-Камье // Российский археологический ежегодник. Вып. 2 / Гл. ред. Л.Б. Вишняцкий. СПб.: СПбГУ, 2012. С. 383–399.

Информация об авторе:

Новиков Александр Викторович, кандидат исторических наук, заместитель генерального директора, ООО «Костромская археологическая экспедиция» (г. Кострома, Россия), научный сотрудник Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); novikov-kostroma@mail.ru; kae44@mail.ru

REFERENCES

- Vishnevsky, V. I. 1989. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (4), 163–171 (in Russian).
- Vishnevskiy, V. I. 2018. In Leontiev, A. E. (ed.). *Arkheologiya: istoriya i perspektivy (Archaeology: History and Perspectives)*. Yaroslavl: Yaroslavl State Historical, Architectural and Art Museum-Reserve; “Akademia 76” Publ., 28–39 (in Russian).
- Voronin, K. V. 2018. In *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 252, 87–103 (in Russian).
- Gavrilova, I. V. 1983. In Krizhevskaya, L. Ya. (ed.). *Izyskaniya po mezolitu i neolitu SSSR (Prospecting for the Mesolithic and Neolithic of the USSR)*. Leningrad: “Nauka” Publ., 101–109 (in Russian).
- Gadzyanskaya, O. S. 1992. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (1), 122–141 (in Russian).
- Gurina, N. N. 1963. In Teriakov, P. N. (ed.). *Trudy Gor'kovskoy arkheologicheskoy ekspeditsii (Proceedings of the Gorky archaeological expedition)*. Series: Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR (Materials and Studies in Archaeology of the USSR) 110. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 85–203 (in Russian).
- Kosmenko, M. G. 1993. In Patrushev, V. S. (ed.). *Finno-ugry Rossii. Pamyatniki s nitochno-ryabchatoy keramikoy (Finno-Ugric Peoples of Russia. Sites with Thread and Speckle Ceramics)* 1. Yoshkar-Ola: Mari State University Publ., 61–81 (in Russian).
- Kosorukova-Kondakova, N. V., Ivanishcheva, M. V., Kudryashov, A. V. 1990. *Arkheologicheskie pamyatniki reki Yagorby. Katalog iz fondov muzeya (Archaeological sites of the Yagorba River. Catalogue from the museum collection)*. Vologda (in Russian).
- Manyukhin, I. S. 1993. In Patrushev, V. S. (ed.). *Finno-ugry Rossii. Pamyatniki s nitochno-ryabchatoy keramikoy (Finno-Ugric Peoples of Russia. Sites with Thread and Speckle Ceramics)* 1. Yoshkar-Ola: Mari State University Publ., 82–112 (in Russian).
- Novikov, A. V. 2015. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* 10 (II). Tver: “Triada”, 69–86 (in Russian).
- Novikov, A. V. 2019. In *Arkheologiya Evraziyskikh stepey (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 291–316 (in Russian).
- Novikov, A. V. 2019. In *Arkheologiya Evraziyskikh stepey (Archaeology of Eurasian Steppes)* 2, 179–200 (in Russian).
- Novikov, A. V. 2020. In *Arkheologiya Evraziyskikh stepey (Archaeology of Eurasian Steppes)* 2, 329–368 (in Russian).
- Novikov, A. V. 2021. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 35 (1), 49–64 (in Russian).
- Novikov, A. V. 2022. In *Arkheologiya Evraziyskikh stepey (Archaeology of Eurasian Steppes)* 2, 382–405 (in Russian).
- Novikov, A. V. 2023. In *Arkheologiya Evraziyskikh stepey (Archaeology of Eurasian Steppes)* 2, 214–242 (in Russian).
- Novikov, A. V. 2024. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 47 (1), 110–124 (in Russian).
- Novikova, O. V. 2020. In Novikov, A. V. (ed.). *Kul'turnoe nasledie Galichskoi zemli (Cultural Heritage of the Galich Land)*. Kostroma: “Standart Print” Publ., 26–33 (in Russian).

Novikova, O. V., Novikov, A. V. 2021. In Lopatin, N. V. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 2019 g. (Archaeological Discoveries of 2019)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 139–141 (in Russian).

Patrushev, V. S. 1989. *U istokov volzhskikh finnov (At the Origins of the Volga Finns)*. Yoshkar-Ola: “Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ. (in Russian).

Stavitskiy, V. V. 1995. *Otchet ob issledovaniyakh v Chukhlomskom rayone Kostromskoy oblasti v 1994 g. (Report on the Studies in Chukhlomsky District of Kostroma Oblast in 1994)*. Yoshkar-Ola. Archive of the Inspection for the Protection of the Cultural Heritage of the Kostroma Region (in Russian).

Stavitskii, V. V. 2008. In Stavitskii, V. V., Shitov, V. N. (eds.). *Arkheologiya Mordovskogo kraia: Kamennyy vek, epokha bronzy (Archaeology of the Mordva Land: Stone Age and Bronze Period)*. Saransk: Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, 134–209 (in Russian).

Sulerzhitsky, L. D., Folomeev, B. A. 1993. In Patrushev, V. S. (ed.). *Finno-ugry Rossii. Pamyatniki s nitochno-ryabchatoy keramikoy (Finno-Ugric Peoples of Russia. Sites with Thread and Speckle Ceramics)* 1. Yoshkar-Ola: Mari State University Publ., 20–34 (in Russian).

Chizhevsky, A. A. 2012. In Vishnyatsky, L. B. (ed. in chief). *Rossiiskii arkheologicheskii ezhegodnik (Russian Archaeological Yearbook)* 2. Saint Petersburg: Saint Petersburg University, 383–399 (in Russian).

About the Author:

Novikov Aleksandr V., Candidate of Historical Sciences. “Kostromskaia Arkheologicheskaya Ekspeditsiya” Ltd. Marshal Novikov Str., 10, Kostroma, 156013, Russian Federation; Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; novikov-kostroma@mail.ru; kae44@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.02.2025 г.
Статья принята к публикации 01.04.2025 г.